

ПЕРЕПИСКА ПАПЫ РИМСКОГО ЛЬВА XIII И РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВАТИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века

Бессчетнова Елена Валерьевна — кандидат философских наук, преподаватель школы философии факультета гуманитарных наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуально-го диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Статья подготовлена в рамках исследования с привлечением средств гранта Президента Российской Федерации МК-3702.2019.6 «Экуменистические проекты русских мыслителей второй половины XIX — начала XX в.» Соглашение № 075-15-2019-1164 от 31.05.2019 г.

E-mail: ebesschetnova@hse.ru

Аннотация. Для Российской империи католический вопрос был одним из важных внутренних вопросов. Это была проблема выстраивания отношений со своими западными окраинами, прежде всего с Польшей, в которой католическое духовенство являлось движущей силой борьбы за политическую независимость. В этом контексте правительство Российской империи во второй половине XIX в. рассматривало поддержание диалога со Святым Престолом как способ сохранения стабильности на западных окраинах империи. Для Александра III это был символический акт, иллюстрирующий курс России на демонстрацию преемственности христианским императорам Восточной Римской империи. Это должно было подчеркнуть особое положение и роль России в Европе. Образ России как христианской империи, ее курс на охранение традиционных ценностей был противопоставлен образу либеральной Западной Европы, которую захватили революционные настроения.

Уникальным историческим источником по внешней политике Ватикана на Востоке Европы во второй половине XIX в. и ватикано-российским отношениям является переписка папы Льва XIII и российского императора Александра III. Начиная с 1881 г. по 1894 г. папа Лев XIII направил около десяти официальных обращений и на каждое получил официальный ответ императора.

Основной корпус материалов, раскрывающих историю отношений, поддерживаемых Львом XIII с Александром III, а также с Великими князьями Владимиром Александровичем и Сергеем Владимировичем Романовыми хранятся в Апостольском Архиве Ватикана (AAV) разделы «Spoglio Leone XIII» и «Segr.Stato: parte moderna», Историческом архиве отдела по взаимодействию со странами государственного секретариата Ватикана, фонд «Affari Ecclesiastici Straordinari» (S.R.R.SS.AA.EE.SS), Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), фонд «Ватикан и Канцелярия», Российском государственном историческом архиве.

Ключевые слова: Святой Престол, Российская империя, российско-ватиканские отношения, христианское единство, экуменизм, польский вопрос, католичество в России.

E. V. Besschetnova

Correspondence between Leo XIII and Emperor Alexander III of Russia as a Source for the History of the Holy See–Russia Relations in the Second Half of the 19th Century

Elena Besschetnova, School of philosophy, International Laboratory for the Study Russian-European intellectual dialogue, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

E-mail: ebesschetnova@hse.ru

Abstract. For the Russian Empire, the Catholic question was one of the most important domestic issues throughout the 19th century; it was the question of building relations with its western regions, primarily with Poland, in which the Catholic clergy was the driving force of the struggle for political independence of the country. In this context, in the second half of the 19th century the Government of the Russian Empire considered maintaining a dialogue with the Holy See as a way to preserve stability in the Western regions of the Empire. Also, for Alexander III, this was a symbolic act illustrating Russia's course on demonstrating continuity with the Christian emperors of the Roman Empire. This should emphasize the special position and role of Russia in Europe. The image of Russia as a Christian empire, its course on the preservation of traditional values was contrasted with the image of the liberal-egalitarian Western Europe, which was seized by revolutionary sentiments during this period.

A unique historical source on the foreign policy of the Vatican in Eastern Europe in the second half of the nineteenth century and the Holy See–Russian relations is the correspondence of Pope Leo XIII and Russian Emperor Alexander III. From 1881 to 1894, Pope Leo XIII sent about ten official letters and to each of them received an official response from the Emperor.

The main materials reporting the history of relations supported by Leo XIII with Alexander III, as well as with Grand Prince Vladimir Alexandrovich Romanov, are kept in the Apostolic Vatican Archive (sections “Spoglio Leone XIII” and “Segr. Stato: parte moderna”), the Affari Ecclesiastici Straordinari fund, the Russian Empire Foreign Policy Archive (funds Vatican and Chancery), Russian State Historical Archive.

Keywords: The Holy See, Russian Empire, ecumenism, Russian and The Holy See diplomatic dialogue, Christian Unity, Catholicism in Russia.

Во второй половине XIX в. Римская католическая церковь в Царстве Польском состояла из семи епархий. На западных окраинах Российской империи существовало еще пять епархий — Могилевская, Вильнюсская, Тельшевская, Луцкая и Житомирская, Тираспольская. Все они функционировали под надзором Департамента духовных дел иностранных исповеданий министерства внутренних дел Российской империи. Это ведомство контролировало все контакты русских католиков с представителями Римской курии, занималось подготовкой состава членов Римско-католической коллегии, утверждаемого непосредственно императором, назначало прелатов и каноников и принимало решение по открытию новых католических епархий. Обучение духовенства осуществлялось в семинарии и академии в Санкт-Петербурге за счет средств государственного бюджета. Католические ордена могли существовать только на территории Царства Польского и без права иметь недвижимое имущество. Деятельность католического духовенства была строго ограничена только пастырской работой для лиц католического вероисповедания по рождению, т.е. для людей, отец и мать которых были католиками. Смешанные браки не признавались, а проповедь католической доктрины православным считалась преступлением и преследовалась законом. Такое положение дел часто было причиной недовольства и протеста в западных губерниях

империи, что со стороны официальных властей рассматривалось как антиправительственные выступления. В связи с этим любая деятельность как польского, так и литовского католического духовенства была строго ограничена.

В этом контексте выстраивание отношений не просто с польскими и литовскими иерархами, но и прямого диалога со Святым Престолом имело большое значение для сохранения стабильности и целостности империи. Правительство России рассчитывало на официальную поддержку Ватикана и лично Римского папы, который мог оказать непосредственное влияние на католическое население и призвать их к порядку и подчинению российским светским властям¹.

Идея прямого диалога была поддержана и в какой-то степени даже инициирована Ватиканом. Во-первых, на Российскую империю в Европе после кампании 1813–1814 гг. смотрели как на действенную силу, политический союз с которой был выгоден в условиях социальной и политической турбулентности. Во-вторых, во второй половине XIX в., в большей степени в период понтификата Льва XIII, Святой Престол возобновил разработку проектов по соединению христианских церквей и «возвращения схизматиков»² в лоно Римской католической церкви, в котором основное внимание уделялось России, как самой большой православной стране мира.

Первым наиболее ярким итогом отношений России и Ватикана в XIX в. стал Конкордат 1847 г., подписанный папой Григорием XVI и императором Николаем I. Император лично инициировал переговоры во время своего визита в Италию в 1845 г., где он встретился с Григорием XVI. Это был беспрецедентный случай встречи российского императора и римского понтифика. Конкордат 1847 г. был первым в многовековой истории примером письменного соглашения между Россией и Ватиканом. Обе стороны были заинтересованы в таком соглашении. Царь руководствовался тем, что договор на время мог успокоить революционно настроенных польских католиков; папа же видел в русском царе защитника от назревающей социальной революции, которая угрожала авторитету церкви. Конкордат объявил папу главой российских католиков и предоставлял ему право особой буллой определить пространство и пределы католических епархий в пределах империи, что ранее являлось исключительно прерогативой российских монархов. В современной научной литературе этот сюжет истории российско-ватиканских отношений хорошо изучен. Реконструкция диалога России и Ватикана в период правления Николая I и Александра II на основе фондов ватиканских и российских архивов представлена в монографии О. В. Серовой, статье М. В. Сидоровой, в монографии итальянского исследователя истории Церкви Анджело Тамборра³.

После смерти Николая I во время царствования Александра II отношения между Россией и Святым престолом осложнились после жесткого подавления Россией Польского восстания 1863 г. Русский философ Вл. С. Соловьёв отмечал, что польский вопрос всегда был препятствием в отношениях России и Ватикана и будет оставаться таковым до тех пор, пока российское правительство не будет иметь дело с Римской католической церковью напрямую, а не через польское духовенство⁴.

¹ Лиценбергер О. А. Римско-католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов, 2001, с. 10–23.

² Термин, который часто используется во внутренних документах Ватикана в контексте обсуждения возможности соединения Римско-католической церкви и Восточных православных церквей.

³ Тамборра А. Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. М., 2007; Сидорова М. В. Визит императора Николая I в Рим и подготовка конкордата. — Романовы и Папский Престол 1613–1917. Россия и Ватикан. М., 2018; Серова О. В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. Кн.1. 1825–1870. М., 2019.

⁴ Соловьёв Вл. С. Соглашение с Римом. — Соловьёв Вл. С. Собрание сочинений. М., 1989, с. 179.

В письме к императору Александру II от 22 апреля 1863 г. папа в резких выражениях охарактеризовал положение польского духовенства, притесняемого Россией и лишенного духовной поддержки Святого Престола. В ответ на это император предложил папе прислать в Россию нунция, который пользовался бы теми же правами, что и папский нунций во Франции⁵.

Приезд нунция в Россию был нужен русскому правительству в 1863 г. как свидетельство его дружественных отношений к Святому Престолу и как средство воздействия на польское духовенство, участвовавшее в восстании. По тем же причинам это встретило противодействие в Риме, так как папа Пий IX опасался, что такой акт назначения нунция станет причиной протеста в других странах, сочувствовавших Польше, и вместе с тем приведет к ослаблению нравственной связи польского духовенства с Римом. Очевидно, что в таких условиях назначение нунция не могло состояться. Министр иностранных дел Российской империи А. М. Горчаков в телеграмме от 9 июня 1863 г. предписал русскому послу во Франции П. Д. Киселеву воздерживаться от всякой настоятельности в этом вопросе и предоставить Ватикану самому решить его. Дальнейшие переговоры прекратились, когда Киселев уведомил Горчакова, что папа мало предрасположен послать нунция при настоящих обстоятельствах⁶.

29 декабря 1866 г. папа произнес речь, в которой осудил политику русского правительства по отношению к католикам Польши и России⁷. После чего император под давлением своего окружения подписал отказ от Конкордата 1847 г. Официально об этом было сообщено в депеше А. М. Горчакова папскому легату в России от 7 января 1867 г.⁸

Высшее духовенство Римской католической церкви в России вновь было объявлено независимым от Рима и поступало под юрисдикцию Департамента духовных дел иностранных исповеданий, которая также по указу императора должна была контролировать всю переписку с Римом.

17 октября 1867 г. была издана энциклика «*Levante*», в которой царское правительство обвинялось в гонениях на католиков. Предписывалось молиться за католическую церковь в России.

Отношения между Россией и Святым престолом зашли в тупик, и казалось, что сближение и установление прочных дипломатических отношений невозможно. Но в феврале 1878 г., практически одновременно с подписанием 19 февраля (3 марта) 1878 г. Сан-Стефанского мирного договора и завершением Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. папский престол занял Винченцо Джоаккино Печчи (папа Лев XIII). Все годы своего понтификата папа Лев XIII стремился усилить влияние католической церкви на Востоке и, в том числе, на Балканах, в новых независимых государствах (Сербии, Черногории, Румынии и в будущем в Болгарии). Для этого он должен был вновь вступить в диалог с Россией, которая сыграла решающую роль в освобождении балканских народов.

Лев XIII, будучи талантливым политиком, понимал, что для сохранения власти католической церкви в современном ему мире необходимо либо согласиться на реформы и заняться обоснованием своей позиции по отношению к обострившемуся

⁵ Историческая справка о представителях Святейшего Престола в России. — Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ), ф. Ватикан, оп. 890, д. 1, л. 85–86; Переписка по церковным делам. Переговоры об учреждении нунциатуры в Санкт-Петербурге. — Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 821, оп. 138, д. 5.

⁶ РГИА, ф. 821, оп. 138, д. 5.

⁷ Токарева Е. С., Чубарьян А. О. Россия и Ватикан в конце XIX — начале XX века. — Романовы и Папский Престол 1613–1917. Россия и Ватикан. М., 2018, с. 189.

⁸ Там же, с. 190.

социальному вопросу, либо заручиться поддержкой сильного союзника. Новый папа выбрал сразу оба пути. Так, он возродил учение Фомы Аквинского и с помощью томизма стремился примирить католицизм с современной цивилизацией, его знаменитая энциклика «*Regum Novarum*» стала программным документом Церкви по вопросам социальной политики. Объявляя себя «папой рабочих», Лев XIII стремился подчинить рабочее движение церковному влиянию. Ему удалось ввести в рабочую среду идею классового сотрудничества. Как инициативы папы в социальной сфере, так и его экуменические проекты были попытками сохранить влияние Церкви в период усиливающейся секуляризации европейского общества.

Главной идеей понтификата Льва XIII была идея соединения христианских церквей под властью Рима. Папа тщательно пытался воплотить ее в жизнь и достиг весьма существенных результатов.

30 сентября 1880 г. Лев XIII опубликовал славянскую энциклику «*Grande Munus*», в которой изъяснялся в любви к славянским народам, писал о великолепной связи славянских народов и Римской церкви и провозглашал Кирилла и Мефодия святыми католической церкви.

В 1886 г. благодаря деятельности специального апостольского посланника на Балканах Чезаре Тондини де Кваренги, члена ордена варнавитов, и епископа хорватского Й. Ю. Штроссмайера был подписан конкордат Ватикана и православной Черногории, готовился конкордат с Сербией, правда окончательный вариант которого был официально согласован только перед Первой мировой войной и фактически в силу не вступил.

В 1888 г. в Ватикан был направлен постоянный посланник Российской империи, велись переговоры об установлении нунциатуры в Санкт-Петербурге, а 20 июня 1894 г. Лев XIII выпустил энциклику «*Praeclara Gratulationis Publicae*», в которой впервые публично призвал Восточные церкви к возвращению в лоно католической церкви и к унии с Римом. В том же году Россия и Ватикан объявили о восстановлении дипломатических отношений. Была официально введена должность министра-резидента при Святом Престоле.

Таким образом, все годы своего понтификата Лев XIII не оставлял надежду установить доверительные отношения с российскими императорами. Наибольшего успеха он достиг во время правления Александра III, несмотря на установку во внутренней политике последнего на тотальную русификацию. Это был период наиболее дружественного диалога России и Ватикана. Понтифик заверял русских дипломатов, что только русский царь может спасти Европу от грядущей революции, что он единственный христианский император в Европе, действительный помазанник Божий и гарант справедливости.

По истории российско-ватиканских отношений в период правления Александра III и понтификата Льва XIII опубликован ряд исследовательских статей, в частности работы Дж. М. Кроче, В. П. Гайдука, Р. Толомео, Е. С. Токаревой и А. О. Чубарьяна⁹, защищена кандидатская диссертация О. А. Андрияновой¹⁰, но детальный анализ переписки понтифика и императора в них не представлен.

⁹ См.: *Croce M. G. Fonti archivistiche vaticane sulle relazioni tra Russia e Santa Sede (1878–1922).* — Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI, Libreria Editrice Vaticana. Citta del Vaticano, 2002; *Гайдук В. П.* Диалог России с Ватиканом на рубеже XIX–XX вв. По новым архивным материалам. — *Ibidem*; *Tolomeo R. Les Puissances et Leon XIII: la Russie.* — *The Papacy and the New World order. Vatican Diplomacy, Catholic Opinion and International Politics at the Time of Leo XIII. 1878–1903.* Leuven, 2005. *Токарева Е. С., Чубарьян А. О.* Указ. соч.

¹⁰ *Андриянова О. А.* Отношения России и Ватикана в конце XIX — начале XX в. (Автореферат канд. дисс. СПб., 2008).

Лев XIII установил контакт с Александром III сразу после убийства народовольцами его отца, императора Александра II. 1 марта 1881 г. понтифик направил телеграмму с соболезнованиями в адрес министра иностранных дел Российской империи. Через два дня Лев XIII обратился с личным письмом к Александру III, которое австрийский нунций передал через российского посла в Австро-Венгрии П. П. Убри. В этом письме понтифик еще раз выразил свои соболезнования императорской семье. Он подчеркнул, что крайне обеспокоен событиями, сопровождавшими смерть Александра II и ставшими, на его взгляд, неизбежным следствием социального недуга, которым охвачено все европейское общество, восставшее против евангельской истины¹¹.

Александр III 20 марта 1881 г. направил ответное послание в Ватикан, в котором отметил, что письмо Святого отца позволяет ему надеяться на его дружескую поддержку. Александр III подчеркнул, что полностью согласен с папой в том, что союз церкви и государства сегодня как никогда необходим для осуществления заветной мечты Святого отца стать свидетелем того, как все народы откажутся от своих роковых ошибок, ставших причиной социального недуга, и вернуться к святым евангельским законам¹².

Лев XIII, заинтересованный в поддержке русского императора в случае фактического конфликта итальянского правительства с Церковью, решил не терять предоставленную ему возможность установить прочные дружеские и доверительные отношения с Александром III. Понтифик 22 апреля 1881 г. направил еще одно письмо царю. В нем он подчеркнул, что император может рассчитывать на добрые намерения Святого Престола по укреплению отношений, основы которых уже были установлены. Кроме того, из письма Льва XIII становится понятно, что понтифик аккуратно подводит русского царя к идее заключения нового конкордата, вновь подчеркивая, что в условиях социальной турбулентности восстановить стабильность в обществе невозможно только одними средствами доступными человеку, необходима более мощная сила в виде союза государства и Церкви¹³.

Новый император действительно начал править с четкой установкой на борьбу против революционных сил; стратегия в отношении Александра III папой была выбрана верная. Царь благосклонно воспринимал комплименты понтифика и полагал, что для поддержания охранительных начал и прочного и справедливого мира в Европе католическая церковь — это прекрасный союзник для России. В лице Ватикана правительство Александра III надеялось найти надежного и авторитетного партнера в деле укрепления союза с католической Францией в связи с растущей силой Тройственного союза. Кроме того, поддержка Римского престола могла решить проблему антиправительственных протестов польского католического духовенства, которое, как отмечал М. Н. Катков, боролось не за свободу вероисповедания, но за политическую власть¹⁴.

Таким образом, союз с Ватиканом был для правительства Александра III выгодным политическим ходом, который бы позволил контролировать ситуацию на Западе империи и в целом укрепить позиции России в Европе. Министр иностранных дел России Н. К. Гирс был основным инициатором сближения с Ватиканом.

¹¹ *Sunto delle lettere scambiate fra il S.P. Leone XIII e l'Imperatore di Russia Alessandro III dal 1881 al 1885.* — S.RR.SS.AA.EE.SS. Russia e Polonia, pos. 562–563, fasc. 175, ff. 23–24.

¹² Письмо Александра III Льву XIII от 20 марта 1881 г. — AAV. Segr.Stato Spoglio Leone XIII b.1, fasc. 6, f. 7–8.

¹³ *Sunto delle lettere scambiate fra il S.P. Leone XIII e l'Imperatore di Russia Alessandro III dal 1881 al 1885.* — S.RR.SS.AA.EE.SS. Russia e Polonia, pos. 562–563, fasc. 175, f. 24.

¹⁴ *Московские ведомости*, 16.VI.1863.

Весной 1882 г. для подготовки необходимой почвы для начала официальных переговоров российского правительства со Святым Престолом Рим посетил брат царя Великий князь Владимир Александрович. Его встреча с понтификом состоялась 21 марта (2 апреля) 1882 г.¹⁵ В письме от 9 июня 1882 г. Лев XIII благодарит Великого князя за визит, просит повлиять на своего августейшего брата и не откладывать подписания соглашений между Святым Престолом и российским правительством, установить официальные дипломатические отношения между странами. Лев XIII подчеркнул, что первые шаги к этому уже сделаны в рамках переговоров статс-секретаря Лодовико Якобини и российских представителей М. А. Бутенёва и А. А. Мосолова¹⁶.

Лев XIII ссылается на результаты переговоров, состоявшихся в 1882 г. в Риме. Это были первые официальные переговоры между представителями российского правительства и Ватиканом после смерти Александра II. Они стали продолжением обсуждения положения католической церкви в России, состоявшегося в Вене в 1880 г. между послом России в Австро-Венгрии и ватиканским про-нунцием.

По итогам переговоров 24 декабря 1882 г. был подписан ряд соглашений между Святым Престолом и Российской империей. Эти соглашения стали основными регламентирующими документами, на которые впоследствии ссылался папа Лев XIII в своих письмах к императору при возникновении недопонимания и конфликтных ситуаций. В частности, был выработан порядок управления и приема в семинарию в соответствии с нормами канонического права Римской католической церкви, подписано соглашение о статусе Санкт-Петербургской духовной академии и признании митрополита Могилевской епархии ее единственным верховным руководителем. Была подписана Декларация российского правительства, согласно которой оно обязано отменить или изменить исключительные меры, принятые против католического духовенства¹⁷. Согласно декларации, Святой Престол получил право назначить 12 епископов на вакантные с 1860-х годов кафедры¹⁸, но при этом положение Римско-католической церкви в России после подписания римских соглашений находилось в худшем положении, чем после заключения Конкордата 1847 г.¹⁹

В свою очередь, Великий князь Сергей Владимирович бы первым официальным лицом Российской империи, уполномоченным передать папе позицию императора о ходе переговоров. В ответном письме понтифику от 11 июля 1882 г. он писал, что император полностью поддерживает Святого отца в его желании совместить усилия Церкви и государства в борьбе с социальными недугами и подчеркивает свою уверенность в том, что понтифик будет выбирать для исполнения достигнутых соглашений лиц, способных не использовать религиозные вопросы в политической борьбе и в своей гражданской жизни быть солидарными

¹⁵ Донесение агента Российской империи в Ватикане М. А. Бутенёва министру иностранных дел Н. К. Гирсу от 21 марта (2 апреля) 1882 г. — АВПРИ, ф. 133, Канцелярия, оп. 470, д. 85, л. 6–7.

¹⁶ Письмо Льва XIII Великому князю Владимиру Александровичу от 9 июня 1882 г. — AAV, Segr. Stato Spoglio Leone XIII, b. 1, fasc. 6, f. 35–36. Копия письма в Секретном Архиве Ватикана отмечена 9 июня 1882 г. Копия письма в АВПРИ имеет отметку 5 июня 1882 г. — АВПРИ, ф. 133, Канцелярия, оп. 470, д. 85, л. 99–100.

¹⁷ Российское правительство обязалось приостановить Указ № 18 от 14(26) декабря 1865 г. и пересмотреть дополнение к данному указу от 1866 г., согласно которым вводился надзор за деятельностью польского католического духовенства. Выдержки основных положений, подписанных документов хранятся в AA.EE.SS Russia e Polonia, pos. 562–563, fasc. 175, f. 10–20.

¹⁸ Токарева Е. С., Чубарьян А. О. Указ. соч., с. 184.

¹⁹ Olszamtowska-Skowronska S. Les accords de Vienne et de Rome entre le Saint-Siege et la Russie. 1880–1882. Roma, 1977.

с властями Империи²⁰. Подписанные соглашения активно обсуждались в российской прессе. Вниманию русских интеллектуалов привлек очерк в «Новом времени» от 5 (17) июля 1883 г.: его автор, философ Вл. С. Соловьёв, писал о провиденциальном значении сближения с Римом²¹.

В 1883 г. на коронации Александра III присутствовало посольство Ватикана во главе с кардиналом Винченцо Ваннутелли, основной задачей которого было собрать фактический материал о положении католической церкви и перспективах расширения ее влияния в Российской империи. Кардинал Ваннутелли разделял взгляды понтифика относительно характера диалога с Россией. В 1880–1882 гг. кардинал был апостольским делегатом в Константинополе, всегда с особым интересом относился к православию, входил в так называемую «прорусскую» партию Ватикана. Ваннутелли смотрел на империю Александра III как на оплот христианской государственности в Европе. Унию России и Рима он рассматривал как взаимовыгодную сделку и неоднократно подчеркивал, что в союзе с Католической церковью Россия станет еще могущественнее и получит действенное средство, чтобы внушить уважение всему миру. Напротив, отказавшись идти на союз с Римом, Россия обречет себя на междоусобицы и бездуховность, самостоятельно не сможет противостоять революционным началам. Свои взгляды кардинал Ваннутелли резюмировал в отчете от 21 июля 1883 г. статс-секретарю Ватикана кардиналу Лодовико Якобини о своей миссии в рамках визита на коронацию императора. Во время своего первого визита в Россию (Ваннутелли был с апостольской миссией в России в 1890 г. и на коронации Николая II в 1896 г.), встречаясь с представителями русской интеллектуальной элиты, кардинал беседовал с Вл. С. Соловьёвым, который незадолго до этого опубликовал в журнале «Русь» свои первые статьи на теократическую тему. Ваннутелли подчеркивал, что во многом благодаря молодому ученому и одновременно с официальным курсом русского императора на сближение с Ватиканом, интеллектуальное сообщество активно стало обсуждать перспективы сближения со Святым престолом и поставило вопрос о возможности и характере объединения Церквей²².

Лев XIII направил личное письмо императору. Понтифик подчеркнул, что весьма удовлетворен заключенными в декабре 1882 г. соглашениями и пользуется случаем вновь выразить надежду, что Александр III будет действительным защитником интересов католиков России²³. Император поблагодарил понтифика в письме от 23 мая 1883 г. за поздравления и за возможность направить чрезвычайного посла по случаю его коронации. Далее император подчеркнул: «Мне нравится полагаться на план Вашего Святейшества о том, чтобы наши совместные усилия позволили заключенному между нами соглашению принести наилучшие возможные результаты на благо Церкви и государства»²⁴.

На соглашения 1882 г. Лев XIII ссылается также в письме императору от 1 сентября 1884 г. по случаю пребывания Александра III в Варшаве. В этом письме понтифик вновь акцентирует внимание на том, что считает заключенные

²⁰ Письмо Великого князя Владимира Александровича папе Льву XIII от 11 июля 1882 г. — AAV, Segr.Stato Spoglio Leone XIII, b. 1, fasc. 6, f. 25–26.

²¹ Сборник газетных статей за 1883 г., относящихся к римскому католицизму и его пропаганде. — РГИА, ф. 821, оп. 138, д. 7.

²² Отчет кардинала Винченцо Ваннутелли кардиналу статс-секретарю Ватикана Лодовико Якобини о своей миссии в России в рамках коронации императора Александра III. — S.RR.SS.AA.EE.SS. Russia e Polonia, pos. 530, fasc. 164, f. 28–33.

²³ *Sunto delle lettere scambiate fra il S.P. Leone XIII e l'Imperatore di Russia Alessandro III dal 1881 al 1885.* — Ibid., pos.562–563, fasc. 175, f. 26.

²⁴ Ibidem.

соглашения важным первым шагом для возобновления дипломатических отношений и изменения отношения императорского правительства России к католикам Польши. Лев XIII отметил, что Церковь оказывает огромную услугу светской власти России, проповедуя долг верности и послушания²⁵. Царь направил свой ответ 21 ноября 1884 г. Александр III подтвердил, что благодаря влиянию понтифика и подписанным соглашениям удалось разрешить многие противоречия и установить порядок вещей, в котором прояснена церковная иерархия католической церкви России. При этом император подчеркнул, что в текущей ситуации очень важно, чтобы епископы направили предоставленную им власть на укрепление морального авторитета церкви и сохранения единства христианского общества, а это может быть достигнуто при условии их воздержания от участия в политических интригах. Александр III высказал предположение, что официальный представитель Его Императорского Величества при Святом Престоле мог бы внести значительный вклад в примирение интересов Церкви с интересами государства²⁶.

До этого момента у Российской империи не было официального представительства в Ватикане. От министерства иностранных дел направлялись лишь специальные агенты. Такая ситуация в Ватикане рассматривалась как несоответствующая статусу Святого Престола.

После письма императора началась подготовка как со стороны Святого Престола, так и со стороны российского правительства к отправке официального представителя Российской империи в Ватикан. Этому способствовало назначение 2 июня 1887 г. на должность статс-секретаря Ватикана кардинала Мариано Рамполла. В российских культурных и дипломатических кругах его рассматривали как наиболее удачную фигуру для продолжения диалога России и Святого Престола²⁷.

Это назначение, а также письмо Льва XIII от 22 января 1888 г. и ответ императора от 19 февраля 1888 г. ознаменовали новый этап переговоров. Лев XIII в своем письме отметил, что настало самое благоприятное время для установления дружеских отношений. Папа почеркнул, что он уверен в том, что император будет способствовать расширению свобод римских католиков в России. Понтифик, в свою очередь, заверил императора в поддержке его как верховного правителя²⁸.

Александр III писал, что полностью разделяет мнение понтифика о необходимости укрепления всеобщего порядка и мира и твердо верит, что Церковь и государство должны объединиться для реализации этой цели. Император отметил, что представители Римско-католической церкви пользуются всеми свободами в рамках существующих законов империи, что лично он сделал все возможное для восстановления церковной иерархии Римско-католической церкви в России, и надеется, что папа, со своей стороны, будет способствовать устранению антиправительственных настроений среди польского католического духовенства. В письме говорилось о желании установить дружественные отношения между российским правительством и Святым Престолом. Император рекомендовал в качестве своего посланника А. П. Извольского, который и передал это письмо²⁹.

Извольский стал первым официальным посланником России при Папском престоле. Его основная задача состояла в ведении переговоров о восстановлении официальных дипломатических отношений на выгодных для России условиях.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Письмо Александра III Льву XIII от 21 ноября 1884 г. — AAV Segr. Stato Spoglio Leone XIII, b. 1, fasc. 6, f. 7–8.

²⁷ Гайдук В. П. Указ. соч., с. 50.

²⁸ Письмо Льва XIII Александру III от 22 января 1888 г. — AAV, Segr. del Stato anno 1888, rubr. 247, fasc. 1, f. 104–106.

²⁹ Письмо Александр III Льву XIII от 19 февраля 1888 г. — Ibid., f. 117.

Извольскому удалось установить дружеские отношения с кардиналом статс-секретарем Мариано Рамполлой; он часто бывал на аудиенциях у статс-секретаря, благодаря чему позиции России при Святом Престоле укрепились.

Об усилении позиций России в Ватикане свидетельствует также письмо Льва XIII Александру III от 9 января 1890 г. о назначении новых епископов Вильнюса, Тирасполя, Плоцка, Люблина. Лев XIII подчеркнул, что хорошо знает из недавнего опыта, каков основной критерий при выборе епископов, которые должны быть призваны к духовному управлению епархиями в Российской империи. Папа подчеркнул, что, «с одной стороны, кандидат должен быть полезным для служения Церкви и, следовательно, обладать всеми качествами и добродетелями, которые необходимы для осуществления пастырского служения, с другой, он должен сохранять меру во всем, знать, как избежать ненужных конфликтов и поддерживать хорошие отношения с властями государства»³⁰.

Лев XIII пытался убедить императора расширить соглашения, подписанные в 1882 г., подчеркивая, что это могло бы открыть дверь для дальнейших переговоров и улучшить условия, в которых находится католическая религия в епархиях, упомянутых в письме³¹.

Папа также высказал царю настоятельную просьбу, со ссылкой на соглашения 1882 г., создать условия для свободного и мирного осуществления пасторской деятельности новых епископов.

Император ответил понтифику 21 февраля 1890 г.: «в письме, которое Ваше Святейшество любезно адресовало мне, объявляя о предварительной подготовке новых епископов Вильны, Тирасполя, Плоцка и Люблина, затрагивается несколько важных вопросов, которым мое правительство не преминет посвятить серьезное внимание. Приняв всю возможную настоятельную необходимость применения пунктов возможной договоренности к применению пунктов договоренности 1882 г., мое правительство по его собственной инициативе будет вдохновлено тем же духом доброй воли, стремясь укрепить и развить свое соглашение с католической церковью, которая, кроме того, никогда не переставала пользоваться великой свободой действий в моем государстве»³².

Успех российско-ватиканских переговоров вызвал беспокойство пропольской партии в Ватикане во главе с кардиналом Мечиславом Ледоховским³³. Извольский писал об этом в своем донесении Н. К. Гирсу от 10 (23) сентября 1893 г.: «В предыдущих моих донесениях я имел честь неоднократно доводить до сведения Императорского Министерства о постоянно повторявшихся в течение прошлой зимы попытках польской партии в Ватикане побудить папу Льва XIII к какому-нибудь шагу по вышеказанному вопросу»³⁴. С этой целью, с одной стороны, в различных выдающихся повременных изданиях был напечатан ряд весьма резких статей, в которых на Льва XIII обрушились обвинения в пренебрежении интересами католической церкви в России ради чисто политических расчетов. Происки эти пользовались самой деятельною поддержкою со стороны кардинала

³⁰ Письмо Льва XIII Александру XIII от 9 января 1890 г. — S.RR.SS.AA.EE.SS. Russia e Polonia, pos. 649—654, fasc. 202, f. 6—7.

³¹ Ibidem.

³² Ibid., f. 8.

³³ Согласно материалам личного дела кардинала Ледоховского, он до конца жизни являлся российским поданным. — Личные дела высшего католического духовенства. Ледоховский Мечислав, кардинал. — РГИА, ф. 821, оп. 3, разд. II, д. 100, л. 1—11.

³⁴ Речь идет о позиции папы касательно статуса католического духовенства Царства Польского, которое претендовало на независимость действий и неподчинение российскому правительству.

Ледоховского, влияние которого в Риме, как небезызвестно Вашему Высокопревосходительству, за последнее время значительно возросло. Кардинал Рамполла, придающий в силу принятой им политической программы большую цену поддержанию с нами хороших отношений, по возможности старался сдерживать и смягчать эти порывы»³⁵.

Извольский писал, что в адрес папы и статс-секретаря, в особенности в период празднования юбилея Льва XIII, поступали жалобы на действия имперской администрации из католических окраин, что усилило антирусскую агитацию.

16 сентября 1893 г. Лев XIII направил письмо Александру III, в котором подчеркнул свое чрезвычайное беспокойство положением польской католической церкви в Российской империи. Понтифик писал: «С первых лет нашего pontификата мы укрепляли и поддерживали наши дружеские отношения, установленные соглашением 1882 года с Императорским правительством. И когда через несколько лет мы приняли официальную миссию благородного человека г-на Извольского, которого послал к нам Ваше Величество в дружеских намерениях, мы были рады надеяться, что в скором времени мы увидим, как в России и Польше печальное состояние католической религии улучшится. Теперь, Ваше Величество, эта надежда, подкрепленная обнадеживающими письмами, написанные Вами и теми, которые Мы получили от Вашего августейшего отца, потеряна, так как факты не только ей не соответствуют, но свидетельствуют о еще большем обострении религиозной ситуации с подданными католиками империи»³⁶.

Папа подчеркивал, что религиозная свобода польских католиков ограничена, они являются заложниками государства, назначение епископов происходит с огромными сложностями. Письмо содержало жесткую критику деятельности русского правительства, которую папа охарактеризовал как государственные репрессии по религиозному принципу. Понтифик отметил, что знает о доводах императорского правительства, что католицизм в Польше представляет собой больше политическую партию, чем вероисповедание, но не может с ними согласиться и протестует против них. В конце письма Лев XIII отметил, что решением проблемы является отправка постоянного представителя Святого Престола в Санкт-Петербург, который был бы «верным толкователем наших чувств и нашего твердого желания не путать религию с политикой»³⁷.

Таким образом, понтифик вновь поднял вопрос об установлении нунциатуры в Санкт-Петербурге, т.е. вопрос, который был краеугольным камнем российско-ватиканских отношений, но который так и не был решен, хотя Лев XIII был наиболее близок к этому.

Что касается Александра III, то он был крайне возмущен таким резким письмом понтифика, по своему тону отличавшимся от предыдущих дружественных обращений. Извольский в своих донесениях из Рима писал, что о реакции императора он незамедлительно сообщил кардиналу статс-секретарю Рамполле: «Я не скрыл от него, что письмо Льва XIII произвело на Государя Императора весьма неблагоприятное впечатление, но что Его Императорскому Величеству, угодно было, не колеблясь, приписать его не собственному побуждению Его Святейшества, а давлению на него заведомо враждебной нам партии. К сожалению, вновь приобретающей в Ватикане влияние»³⁸.

³⁵ Донесение А. П. Извольского Н. К. Гирсу от 10(22) сентября 1893 г. — АВПРИ, ф. 133, Канцелярия, оп. 470, д. 84, л. 189—191.

³⁶ Письмо Льва XIII Александру III от 16 сентября 1893 г. — Там же, л. 286—291.

³⁷ Там же.

³⁸ Донесение А. П. Извольского Н. К. Гирсу от 16(28) января 1893 г. — Там же, л. 198.

Рамполла в рамках встречи с Извольским также подчеркнул, что предложение понтифика об открытии нунциатуры в Санкт-Петербурге было вызвано исключительно желанием Льва XIII «иметь возможность судить о положении Римской Католической церкви в России не по польским и другим враждебным России показаниям, а непосредственным и беспристрастным образом»³⁹.

В свою очередь Н. К. Гирс эту фразу в донесении Российского посланника подчеркнул красным и сделал пометку «что было бы еще хуже»⁴⁰.

Скептическое отношение министра, очевидно, было вызвано знанием контекста неудавшихся попыток открытия нунциатуры в России при Павле I в 1787 г. и Александре I в 1803 г., в рамках которых выяснилась несовместимость канонических полномочий папского представителя с законами об управлении Римской католической церкви в Российской империи.

Антироссийские силы имели поддержку со стороны Тройственного союза, для которых уния России и Ватикана была невыгодна. Во-первых, из-за ситуации на Балканах и роста панславистских и прорусских настроений со стороны славянокатоликов. Во-вторых, союз с папой Римским способствовал укреплению отношений России с католической Францией, что Германия и Австрия всячески пытались предотвратить⁴¹.

Польская партия хотела убедить Льва XIII в издании энциклики о положении Римской католической церкви в России. Кардинал Рамполла убеждал понтифика ограничиться на данный момент только личным обращением в адрес императора.

30 ноября (12 декабря) 1893 г. Извольский писал в Санкт-Петербург после аудиенции с Львом XIII, что папа пытался пояснить причины написания письма. Он подчеркнул, что курия регулярно подвергалась нападкам за то, что из политических целей жертвует интересами русских католиков и не имеет возможности непосредственно и беспрепятственно сносится с католическим духовенством, а также не располагает средствами проверить подлинность и основательность получаемых данных о крайне тяжелом положении католической церкви в России. Извольский отметил: «поэтому папа решил дружественно обратиться в сторону Монарха, олицетворяющего в Европе идеи порядка и религиозности и к которому он питает чувства самого глубокого и искреннего уважения. Если бы Императорское Правительство отнеслось к нему с тем же доверием, оно тотчас убедилось бы что и в пределах Русской Империи голос Папы есть голос мира и порядка, но для этого необходимо, чтобы р. (римско-) католические епископы могли беспрепятственно прибывать к нему за наставлениями и поучениями. Также необходимо чтобы он непосредственно мог судить о положении дел с р. (римско-) католической церковью в России иначе как из показаний, на пристрастность которых мы жалуемся. Польский вопрос не должен служить непреодолимым препятствием к соглашению необходимому ради более высоких и общечеловеческих интересов»⁴².

Извольский подчеркнул, что Лев XIII думает об издании энциклики к польскому духовенству с наставлениями поддерживать императорскую власть в России. Энциклика была обнародована Львом XIII 19 марта 1894 г. под названием «*Caritatis Providentiae*». Это было апостольское послание польским епископам. 9–10 пункты папа посвятил обращению к подданным Российской империи.

³⁹ Там же, л. 199.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Об этом писал А. П. Извольский в донесении Н. К. Гирсу со ссылкой на упомянутую в рамках разговора посланника и статс-секретаря депешу графа Лефевра кардиналу Рамполле. — Там же, л. 202.

⁴² Донесение А. П. Извольского Н. К. Гирсу от 30 ноября (12 декабря) 1893 г. — Там же, л. 206–213.

Понтифик отметил, что посредством дружеского диалога с правительством Александра III на протяжении всего своего понтификата он старался улучшить положение польских католиков в России, о чем, в частности, свидетельствуют достигнутые в 1882 г. соглашения. Лев XIII призвал поляков, сохраняя свободу в религиозной жизни, в решении общественных вопросов поступать разумно и не нарушать законов империи, подчеркнув «никогда не прекращайте работать, чтобы уважение к высшей власти и послушание в общественной дисциплине, как духовенства, так и мирян, оставались твердыми. Тогда все причины оскорблений или критики будут устранены»⁴³.

После публикации энциклики Святой отец 3 июля 1894 г. направил письмо императору с инициативой восстановить дипломатические отношения и получил ответ от императора от 26 июля 1894 г. В своем письме император писал: «Письмо, которое Ваше Святейшество любезно адресовало мне 3 июля, вызвало у меня еще большее удовлетворение, поскольку я давно хотел бы получить благоприятное доказательство близости взглядов и принципов, что позволило бы восстановить дипломатические отношения между Святым Престолом и моим правительством. Я искренне благодарю Ваше Святейшество за чувства и пожелания, которые Вы выражаете мне по этому случаю»⁴⁴. Возобновление дипломатических отношений и официальное назначение Извольского министром-резидентом при папском дворе дало надежду Льву XIII на осуществление его плана по открытию нунциатуры в Санкт-Петербурге. Но план так и не был реализован. После смерти Александра III Льву XIII заново пришлось выстраивать отношения с новым императором России Николаем II. Лев XIII направил на коронацию Николая II кардинала Винченцо Ваннутелли.

Позже через Великого князя Сергея Александровича, прибывшего в Рим, папа передал царю послание, в котором просил способствовать интересам католической церкви и согласиться на открытие в Санкт-Петербурге нунциатуры. Ознакомившись с этим посланием, Николай II, по сообщению австро-венгерского посла при Ватикане, сказал: «то, как святой отец формулирует свои пожелания, доказывает, что он совершенно не знает Россию»⁴⁵. В первые годы правления Николая II отношения России и Ватикана оставались на уровне договоренностей 1894 г. Дальнейшие переговоры не были инициированы.

Лев XIII ушел из жизни в 1903 г., не добившись осуществления своей заветной мечты — превратить царскую Россию в равноправного союзника Папского престола и завоевать на сторону католицизма славянский мир.

Библиография

Андриянова О. А. Отношения России и Ватикана в конце XIX — начале XX в. (Автореферат канд. дисс., СПб., 2008).

Винтер Э. Папство и царизм М., 1964.

Гайдук В. П. Диалог России с Ватиканом на рубеже XIX–XX вв. По новым архивным материалам. — Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI, Libreria Editrice Vaticana. Citta del Vaticano, 2002, p. 43–61.

⁴³ Энциклика папы Льва XIII “*Caritatis Providentiaeque*”. Апостольское послание Его Святейшества Римского Папы Льва XIII к польским епископам. — URL://https://w2.vatican.va/content/leoxiii/it/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_19031894_caritatis.html (дата обращения 20.06.2019).

⁴⁴ Письмо Александр III Льву XIII от 26 июля 1894 г. — AAV, Segr. Stato Spoglio Leone XIII, b. 1, fasc. 6, f. 87.

⁴⁵ Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964, с. 390.

Лиценбергер О. А. Римско-католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов, 2001.

Серова О. В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. Кн.1. 1825–1870. М., 2019.

Сидорова М. В. Визит императора Николая I в Рим и подготовка конкордата. — Романовы и Папский Престол 1613–1917. Россия и Ватикан. М., 2018, с.123–148.

Соловьёв Вл. С. Соглашение с Римом. — Соловьёв Вл. С. Собрание сочинений. М., 1989.

Тамборра А. Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. М., 2007.

Токарева Е. С., Чубарьян А. О. Россия и Ватикан в конце XIX — начале XX века. — Романовы и Папский Престол 1613–1917. Россия и Ватикан. М., 2018, с. 175–197.

Энциклика папы Льва XIII “*Caritatis Providentiaeque*”. Апостольское послание Его Святейшества Римского Папы Льва XIII к польским епископам. — URL: https://w2.vatican.va/content/leoxiii/it/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_19031894_caritatis.html (дата обращения 20.06.2019).

Croce M. G. Fonti archivistiche vaticane sulle relazioni tra Russia e Santa Sede (1878–1922). — Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI, Libreria Editrice Vaticana. Citta del Vaticano, 2002, p. 21–32.

Olszakovska-Skowronska S. Les accords de Vienne et de Rome entre le Saint-Siege et la Russie.1880-1882. Roma, 1977.

Tolomeo R. Les Puissances et Leon XIII: la Russie. — The Papacy and the New World order. Vatican Diplomacy, Catholic Opinion and International Politics at the Time of Leo XIII. 1878–1903. Leuven, 2005.

References

Entsiklika papy L'va XIII “*Caritatis Providentiaeque*”. Apostol'skoe poslanie Ego Sviatishestva Rimskogo Papy L'va XIII k pol'skim episkopam [The encyclical of Pope Leo XIII “*Caritatis Providentiaeque*”. Apostolic Epistle of His Holiness Pope Leo XIII to the Polish Bishops]. — URL: — https://w2.vatican.va/content/leoxiii/it/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_19031894_caritatis.html (access date 20.06.2019). (In Russ.)

Gaiduk V. P. Dialog Rossii s Vatikanom na rubezhe XIX–XX vv. Po novym arkhivnym materialam. — Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI [Dialog of Russia with the Vatican at the turn of the XIX–XX centuries On new archival materials. — Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI], Libreria Editrice Vaticana Citta del Vaticano, 2002, p. 43–61. (In Russ.)

Serova O. V. Rossiia i Vatikan. Politika i diplomatiia. Kn.1. 1825–1870. [Russia and the Vatican. Politics and diplomacy. T. 1. 1825–1870]. Moscow, 2019. (In Russ.)

Sidorova M. Vizit imperatora Nikolaia I v Rim i podgotovka konkordata. — Romanovy i Papskii Prestol 1613–1917. Rossiia i Vatikan [Visit of Emperor Nicholas I to Rome and preparation of the concordat. — Romanovs and the Papal See 1613–1917. Russia and the Vatican]. Moscow, 2018, p. 123–148. (In Russ.)

Soloviev V. S. Soglashenie s Rimom. — Solov'ev V. S. Sobraenie sochinenii [Agreement with Rome. — Solovyov V. S. Collected works]. Moscow, 1989. (In Russ.)

Tamborra A. Katolicheskaja tserkov' i russkoe pravoslavie. Dva veka protivostoianii i dialoga [The Catholic Church and Russian Orthodoxy. Two centuries of confrontation and dialogue]. Moscow, 2007. (In Russ.)

Tokareva E. S., Chubaryan A. O. Rossiia i Vatikan v kontse 19 — nachale 20 veka. — Romanovy i Papskii Prestol 1613–1917. Rossiia i Vatikan [Russia and the Vatican at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries. — Romanovs and the Papal See 1613–1917. Russia and the Vatican]. Moscow, 2018, p. 175–197. (In Russ.)

Winter E. Papstvo i tsarizm [The Papacy and the Tsarist government]. Moscow, 1964. (In Russ.)

Croce M. G. Fonti vaticane archivistiche sulle relazioni tra Russia e Santa Sede (1878–1922). — Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI, Libreria Editrice Vaticana. Citta del Vaticano, 2002, p. 21–32.

Olszakovska-Skowronska S. Les accords de Vienne et de Rome entre le Saint-Siege et la Russie.1880–1882. Roma, 1977.

Tolomeo R. Les Puissances et Leon XIII: la Russie. — The Papacy and the New World order. Vatican Diplomacy, Catholic Opinion and International Politics at the Time of Leo XIII. 1878–1903. Leuven, 2005.